ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 29. — Понедѣльникъ, 9 февраля 1920 года. — **Цѣна 5 руб.**

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр., Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Убѣдительно просятъ всѣхъ знающихъ о судьбѣ и мѣстопребываніи **Манушакъ Чечянцъ** съ тремя дѣвочками и однимъ мальчикомъ, выѣхавшихъ изъ Баку чрезъ Петровскъ на Сѣверный Кавказъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1918 года, сообщить въ Тифлисъ, **Чечянцу**, Желѣзный рядъ магазинъ Чечянца.

Борьба на два фронта.

Успѣхи совѣтскихъ войскъ на югѣ Россіи, ихъ побѣды на путяхъ къ Тереку и Кубани повели къ тому, что въ горской интеллигенціи до того единодушно выступавшей подъ единымъ лозунгомъ борьбы съ Деникинымъ во имя демократической горской республики, начался усиленный процессъ дифференціаціи. Всѣ «перемѣтныя сумы», политическая идеологія которыхъ находится въ тѣсной зависимости отъ успѣха той или другой стороны, поспѣшили перебраться на «коммунистическій» ковчегъ для того, чтобы пожать плоды большевистскихъ побѣдъ и при случаѣ опять перемѣнуться въ какую-нибудь другую сторону, измѣнивъ «коммунизму», такъ-же, какъ они теперь измѣняютъ демократизму.

Всѣ эти люди, живущіе сегодняшнимъ днемъ, забываютъ, что за «сегодня» идетъ «завтра». Имъ мы можемъ сказать: «скатертью дорога!»

Какъ ни важно было для насъ сохраненіе единства революціоннаго фронта, единства той страшной борьбы, которую ведутъ наши возставшіе народы, какъ не хотѣлось намъ не подымать разногласій и политическую свару въ тылу—дѣлать нечего. Наши политическіе враги изъ скороспѣлыхъ коммунистовъ каждый шагъ нашего миролюбія на внутреннемъ фронтѣ используютъ въ смыслѣ укрѣпленія своей позиціи.

До чего доходитъ наглость этихъ людей, притрётывъ нами въ Дагестанѣ во имя общности боевыхъ задачъ, можно судить по тому языку, которымъ они теперь говорятъ о насъ, нацѣленная одновременно съ ловкостью политическихъ шулеровъ на національно - освободительное дагестанское движеніе, начатое подъ флагомъ шаріата, лоскутки совѣтскихъ знаменъ.

Въ «Днѣ красного Дагестана» мы читаемъ:

«Красное знамя пролетарской революціи надъ совѣтскимъ Дагестаномъ и всѣмъ Сѣвернымъ Кавказомъ—вотъ завѣтная мысль борющихся трудовыхъ горцевъ...

Но и теперь есть у трудовыхъ горцевъ «благодѣтели» и «доброжелатели»», отъ которыхъ необходимо имъ категорически отмежеваться и изгнать ихъ абсолютно, дабы ядовитымъ своимъ дыханіемъ они не отравляли атмосферы борьбы.

Я говорю о кучкѣ предателей, засѣвшихъ въ Тифлисѣ, образовавшихъ самозванный «Горскій меджлисъ» и нагло говорящихъ отъ имени «революціонной» демократіи горскихъ народовъ на страницахъ «Вольнаго Горца».

Да, «отмежеваться» отъ авторовъ вышеприведенныхъ цитатъ рѣзко и опредѣленно—это историческая задача всѣхъ тѣхъ, кто понимаетъ, что тотъ путь осуществленія царства соціализма, который избранъ коммунистами Россіи обреченъ на неизбѣжное пораженіе, какъ-бы не значительны были ихъ военные успѣхи сегодняшняго дня.

Кто понимаетъ, что не мощь Совѣтской Россіи дала эти временные успѣхи, а ничтожество и глупость черныхъ вороновъ царистской реакціи въ лицѣ Деникина и Колчака.

Кто понимаетъ, что разбить банды, выжившихъ изъ ума генераловъ—это одно, а овладѣть производственными отношеніями, и создать соціалистическое хозяйство—другое.

Кто видитъ неизбѣжную гибель совѣтской власти въ фактѣ позорнаго предложенія концессій иностраннымъ капиталистамъ и дѣтскую безпомощность въ вопросѣ объ организаціи труда въ фактѣ обращеній арміи воиновъ въ такъ назыв. трудовыя арміи.

Кто не хочетъ, чтобы горскіе народы были тѣми пѣшками, которые Ленинъ и Троцкій бросятъ въ доменную печь своей соціалистической лабораторіи, гдѣ эти народы сгорятъ безъ остатка и безъ пользы для дѣла соціализма.

Кто ясно разумѣетъ, что малые горскіе народы въ той страшной схваткѣ, которая сейчасъ идетъ между такими силами, какъ Совѣтская Россія и западно-европейскій имперіализмъ могутъ сохранить свое физическое существованіе только при условіи *нейтралитета*.

Только политическіе авантюристы или политическіе маніяки могутъ втягивать горскіе народы въ такое безнадежное предпріятіе какъ союзъ горскихъ народовъ съ находящейся въ агоніи Совѣтской Россіей.

Мы не хотимъ быть орудіемъ ни въ рукахъ коммунистовъ, ни въ рукахъ деникинцевъ, ни въ рукахъ вообще какой-бы то ни было третьей силы, мы оріентируемся на самихъ себя, на братское сожительство съ сосѣдними народами Кавказа, кто-бы они не были, на мировую демократію, на человѣческую культуру—вотъ наша позиція горской демократіи.

Всѣ, кто понимаетъ свою историческую отвѣтственность за судьбы тѣхъ горскихъ народовъ, которые ищутъ у своей интеллигенціи отвѣта на прокляятые вопросы текущей политической злобы дня—должны твердо объединиться подъ этимъ флагомъ, давая рѣшительный отпоръ и чернымъ справа и багрово-краснымъ слѣва.

Ах.

Обзоръ печати.

С.-р. рѣшили нанести с.-демократіи Грузіи «короткій ударъ», выпустивъ журналъ «Соціалистъ-Революціонеръ».

Конечно, ударъ нанесенный съ простаго, достойнаго лучшаго примѣненія, оказался только укусомъ комара, но самая попытка борьбы предпринята отрицательно впечатлѣніе на демократію армянскаго народа, повлекшаго, что при всѣхъ плюсахъ, реставтаціяхъ и ошибкахъ с.-р. Грузіи является передовымъ авангардомъ революціи на Кавказѣ и достойно не нарушенія, а всяческой поддержки на той высотѣ занятой политической ситуаціи, которая сейчасъ создается въ этомъ краѣ.

Конечно, не лишне было отмѣтить заявлѣ с.-р. Грузіи—это и она сама сумѣетъ,—то насъ интересуетъ, что думаютъ с.-р. о признаніи независимости закавказскихъ республикъ, вѣдь за Грузіей, Азербайджаномъ и Арменіей стоитъ теперь очередь республики С. Кавказа?

По поводу признанія этихъ независимостей «Соціалистъ-Революціонеръ» говоритъ:

«Что же? Въ добрый часъ! — скажемъ мы, ибо если это есть именно то, чего добиваетесь грузинскіе, азербайджанскіе и армянскіе демократіи, если это есть то, что дѣлаетъ имъ счастье и власть, если это есть именно та побѣда, къ которой они стремились, то мы радуемся вмѣстѣ съ ними.

И если мы касаемся этого вопроса, то отнюдь не съ цѣлью омрачить это радостное ликованіе и продолжение настроенія, или «посягать на независимость этихъ республикъ, или наконецъ еще разъ признать отъ нас путь борьбы за россійскую революцію, а лишь для того, чтобы вскрыть внутреннюю сущность этого признанія.

И путь «Соціалистъ - Революціонеръ» вскрываетъ внутреннюю сущность этого признанія.

Оказывается:

Еще за долго до обозначившагося плана пораженія контръ - революціи, Ллойдъ-Джорджъ въ одной изъ своихъ рѣчей въ палатѣ общинъ касаясь русскаго вопроса указывалъ, что въ случаѣ пораженія Деникина и Колчака, въ рукахъ союзниковъ останется послѣднее оружіе—признаніе независимости россійскихъ республикъ для объединенія ихъ въ борьбѣ съ большевизмомъ...

Въ этомъ и только въ этомъ нужно видѣть источникъ признанія «de facto» республикъ Грузіи, Арменіи и Азербайджана, а отнюдь не въ плоскости побѣды идеи самоопредѣленія народовъ, осуществляющаяся по мнѣнію «Соціалистъ-Революціонеръ» и лучшителя самоопредѣленія кавказскаго народа—лорда Керзона. Реальныя политическія рассчеты и инстинктъ самосохраненія—вотъ мотивы, которыми руководствовался верховный совѣтъ при разрѣшеніи этого вопроса.

Ну и Америку открыли!

Какъ-же морщь этого медвѣжьяго открытія.

Вотъ она:

И мы, невзирая ни на что, считаемъ своимъ долгомъ не только предварить трудящіяся массы республикъ Закавказья объ этомъ, но и громко провозгласить имъ: бойтесь дающихъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда они приносятъ дары.

Ну, хорошо: «крышуля», а дальше что? По истинѣ гора претендующая родить мышь политическаго смысла.

По крайней мѣрѣ мы, горская демократія, ждущая что и наша республика будетъ международнымъ признана, изъ поучеій с.-р. почерпнемъ новыхъ практическихъ пособій для нашей политической дѣятельности, идущей по мостамъ.

Если учить другихъ, указывай свои пути.

* * *

Коммунистическіе мандаты, привалившіеся въ настоящее время къ горскому движенію, пытались было выпустить газету «День красного Дагестана» въ день обѣда въ пользу «Дагестанскаго краснаго полумѣсяца». Газета была отвергнута, но случайно

О присоединеніи Дагестана къ Азербайджану

(Отъ нашего бакинскаго корреспондента).

Интересенъ тотъ строй идей который правятъ нѣкоторыхъ хитрушныхъ дѣятелей политическихъ мыслей о необходимости присоединить Дагестанъ къ Азербайджану.

Нужно сейчасъ заслуги, что эти идеи имѣютъ своихъ сторонниковъ и въ крайнихъ коммунистическихъ рядахъ, гдѣ предполагается, что это слияніе произойдетъ подъ соціалистическимъ флагомъ.

И вотъ въ горское демократическое идеи, изгнанное подъ знаменемъ демократической республики Сѣверного Кавказа, идетъ съ разныхъ сторонъ.

Вотъ какъ представляетъ проблема Сѣверо Кавказской республики и Дагестана въ этомъ данномъ политическомъ кабинетѣ:

«Окраиньчивая разгромъ добрарміи и возможность появленія большевиковъ въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи рѣзко измѣнили военно-политическую обстановку въ Дагестанѣ и въ Сѣверномъ Кавказѣ.

Эвакуація добрарміей Дагестана вопросъ нельзя-то будущаго, а въ связи съ этой измѣнившейся отказъ отъ Анархіи и близкая потеря Кроснодарскаго свидуть на нѣтъ геноцидъ добровольцевъ на Каспійскомъ морѣ.

Постепенно же разобрестись въ этихъ новыхъ условіяхъ съ точки зрѣнія интересовъ всего мусульманскаго населенія нѣтъ, редакція «Вольнаго Горца» разбираетъ въ особой статьѣ—Оса.

*) Дипутуся ея предлагаемыя проекти интересами мусульманскаго населенія или нѣтъ, редакція «Вольнаго Горца» разбираетъ въ особой статьѣ—Оса.

по увидѣ Божьяго свѣта, чтобы какъ видъ такую газету вредъ да можно было собрать и отпю рублей. Въ этой газетѣ, гдѣ гимназисты отъ революціи всѣхъ національностей —за исключеніемъ горцевъ, тчаы какъ въ этой «горской» газетѣ нѣтъ ни одной статьи горца, мы находимъ самый бѣшеный выпадъ по адресу «Вольнаго Горца».

«День красного Дагестана», рассмотрѣвъ ту позицію, которую занимаетъ «Вольный Горецъ» въ вопросѣ о «демократической или совѣтской горской республикѣ», говоритъ:

«Нѣмыя словами, горцы должны то же сказать у себя власть подзаимомъ антитезовой буржуазіи, дающей ей пятки, аратовъ революціи и представелей своихъ народовъ,—такъ, какъ мѣстные мусульманты и ультра-такие—грузинскіе меньшевики!

Друзьями изъ «Вольнаго Горца», вольные трудовые горцы должны сказать и сказуть: «Прочь, скользкіе гады, какъ прогнано къ вамъ приносунться! Уйдите, подлые предатели, вкиньзовольные льстецы, инкіе чесольобы! Идите въ приходы гг. Рассвета и Ундаровъ и чевяте ихъ ботинки, не лѣзте къ намъ! Мы знемъ, съ кѣмъ нашъ житъ!

Да здравствуетъ совѣтскія Дагестанъ и совѣтская Горская Республика въ тѣсномъ союзѣ съ россійской совѣтской республикой!

Мы съ ними и за нитъ!»

Читая газету «День краснаго Дагестана», мы долго смѣялись надъ этимъ курьезомъ горскаго движенія, но... «все это было бы смѣшно, почта бы не было тчаы грустно».

О присоединеніи Дагестана къ Азербайджану

(Отъ нашего бакинскаго корреспондента).

Интересенъ тотъ строй идей который правятъ нѣкоторыхъ хитрушныхъ дѣятелей политическихъ мыслей о необходимости присоединить Дагестанъ къ Азербайджану.

Нужно сейчасъ заслуги, что эти идеи имѣютъ своихъ сторонниковъ и въ крайнихъ коммунистическихъ рядахъ, гдѣ предполагается, что это слияніе произойдетъ подъ соціалистическимъ флагомъ.

И вотъ въ горское демократическое идеи, изгнанное подъ знаменемъ демократической республики Сѣверного Кавказа, идетъ съ разныхъ сторонъ.

Вотъ какъ представляетъ проблема Сѣверо Кавказской республики и Дагестана въ этомъ данномъ политическомъ кабинетѣ:

«Окраиньчивая разгромъ добрарміи и возможность появленія большевиковъ въ предѣлахъ Терской и Кубанской областей и Ставропольской губерніи рѣзко измѣнили военно-политическую обстановку въ Дагестанѣ и въ Сѣверномъ Кавказѣ.

Эвакуація добрарміей Дагестана вопросъ нельзя-то будущаго, а въ связи съ этой измѣнившейся отказъ отъ Анархіи и близкая потеря Кроснодарскаго свидуть на нѣтъ геноцидъ добровольцевъ на Каспійскомъ морѣ.

Постепенно же разобрестись въ этихъ новыхъ условіяхъ съ точки зрѣнія интересовъ всего мусульманскаго населенія *).

Прежде всего желательно всѣми мѣрами ускорить очищеніе Дагестана, согласившись на безпрепятственный пропускъ кубанцевъ въ Кубинскую область, а горцевъ на лѣвый берегъ Терека, но не внутрь Терской области, дабы не усложнять гарнизонъ въ прибережной части, населенной горцами.

Всѣдъ за уходящими добровольцами и казаками всѣ силы дагестанскихъ повстанцевъ должны быть брошены въ предѣлы Терской области, при чемъ охрану Дагестана и поддержаніе порядка въ тылу возьмутъ на себя свергнувшаяся войска которыя займутъ городъ Т.-Х.-Шуръ, Петровскъ и Дербентъ.

Присутствіе регулярныхъ войскъ, реставнящаго по вѣрѣ народа, обѣщаетъ населенію Дагестана, дастъ возможность окрѣпнуть правительству, устроить сначала и подготовить дальнѣйшее соединеніе Дагестана съ Азербайджаномъ на правахъ области съ широкой автономіей. Опытъ Горской Республики показалъ всю искусственность присоединенія къ ней Дагестана, всѣгда экономическія и этнографически тяготѣвшаго къ Азербайджану, къ состоянію которого жмутъ родственныя народы (аварцы Элетальской губерніи и Кубинскаго уѣзда) и къ исключительно нужнаго Дагестана порта связывающаго торговлю (Бакку, Закатала, Нухи). Такова въ общемъ дагестанская позиція.

Говорить о выгодѣ присоединенія не приходится, ибо слишкомъ ясны: 1) Дагестанъ самостоятельно существовать не можетъ такъ по одному недостатка хлѣба; 2) соединеніе съ Горской Республикой оказалось нестратегичнымъ и «искусственнымъ»; 3) для Аз-

сербайджан выдвижение принципа не сверь съ закрѣпляютъ за собой дагестанское плацдарма имѣетъ огромное стратегическое значеніе.

Оккупація Дагестана не должна носить характера захвата, а потому нужно, чтобы опредѣленно было выяснено мнѣніе населенія посѣщой подвижной делегаціи».

По адресу Горскую Республику предлагается ограничить только рамками Горской области.

Какъ предполагается это осуществить — въ другой разъ.

Правда, всѣ эти проекты выработываются не въ правительственныхъ кругахъ но вмѣстѣ политика творится и не тамъ, но офиціально стоитъ у власти.

Въ нашемъ случаѣ, горцы дерзкаются вправѣ требовать, чтобы ея значаемскіе сосѣди опредѣленно и твердо вели политику только въ одномъ духѣ—созданіе демократической республики Сѣвернаго Кавказа и конфедерація всѣхъ кавказскихъ республикъ и чтобы личной возможности для сомнѣній въ искренности заявленій о дѣйствительномъ курсѣ политики по горскому вопросу не оставалось.

Юсуфъ.

Чего требуютъ интересы мусульманскаго населенія Кавказа.

Въ нѣкоторыхъ политическихъ кругахъ Азербайджана возникла идея политическаго объединенія всего мусульманскаго населенія Горской Республики съ Азербайджаномъ, и созданіе единой государственной федераціи, другой такъ далеко не идетъ желаетъ выдѣлить по опредѣленіи Дагестанъ въ Азербайджану, отрѣзчивъ Горскую Республику территоріей Терской области или вообще оставляя на произволъ судьбы горскій фронтъ, живущіе внѣ предѣловъ Дагестана.

Мы не будемъ говорить о второмъ проектѣ, такъ какъ онъ явно безнадеженъ. Достаточно лишь тѣмъ сказать самыхъ разнообразныхъ узкихъ съ народами Сѣвернаго Кавказа, что опоритъ его отъ Горской Республики можно только вооруженной рукой. Въ этомъ пунктѣ на одна политическая партія Азербайджана никогда не станетъ.

Остановимся на первой комбинаціи — на объединеніи горскихъ народовъ Кавказа вокругъ Азербайджана и созданіи единаго кавказско-мусульманскаго государства.

Политика, направленная въ эту сторону якобы въ интересахъ мусульманскаго населенія, не чревата ли она самыми печальными послѣдствіями какъ для самого мусульманскаго населенія, такъ и для общаго благополучія Кавказа?!.

Мы не будемъ разсматривать этого вопроса съ той точки зрѣнія, что объединеніе подъ тюркскимъ флагомъ является средневѣковьемъ. Исламъ, какъ историко-географическое явленіе въ мірской жизни, что исключительно конфессіональная точка зрѣнія не его пригодну обнаруживаетъ недостаточное воспитаніе мусульмановъ-ученыхъ отсутствіе отъ сужденій объ исламѣ. Среднеевѣковье или не средневѣковье, это особый вопросъ! Но объектъ теоретическихъ споровъ, а нужно поставить вопросъ на практическую почву, полезно ли оно для цѣлъ для народныхъ мусульманскихъ масъ?

Критеріемъ этой полезности могутъ служить слѣдующіе моменты: подъ ли это на сохраненіе жизненной революціи на Кавказѣ, укрѣпленію мира и порядка въ краѣ, какъ залога его измѣнѣнію культурнаго и политическаго преуспѣянія?

Мы умѣемъ, что второе положеніе обусловливается въ значительной степени и первое.

И вотъ съ точки зрѣнія этихъ положеній мы находимъ, что политика, направленная къ объединенію мусульманскихъ народовъ Кавказа въ дѣлѣ государственное цѣлое грозитъ Кавказу нежелательными политическими осложненіями, которыя посѣдутъ въ такому морю крови, въ которой всѣ кавказскія народности захлебнутся и особенно пострадаютъ горскіе народы, свою существованіе которыхъ будетъ поотчаенно на карту.

Политическое существованіе по мусульманской сущности выновенъ въ С. Кавказѣ самую страшную вражесть между русскимъ населеніемъ и мусульманскимъ, при чемъ на стороны русскаго населенія оказается и кратчайшая часть такого значительнаго числа лицъ, какими являются цестчаны.

Думать, что въ этомъ направленіи удастся опираться съ центральной соціѣтской власти, между ея ориентація на мусульманской Восвокъ, безнадежная утопія, но если бы даже удалось опираться съ центральной властью о цѣлѣ на такое національное самоопредѣленіемъ не было бы принято мѣстнымъ русскимъ населеніемъ; если бы даже это населеніе кланось бы самыми страшными клятвами въ коммунистической вѣрности своему центральному правительству.

Христіано-мусульманскій фронтъ — вотъ страшная опасность для Кавказа. Фронтъ, который могъ бы пробудить самые дикіе животные инстинкты.

Для горскихъ народовъ, сопредѣльныхъ съ территоріей, сплошь населенной русскимъ, возможность такого фронта не подлежитъ сомнѣнію.

Территоріальный принципъ—вотъ, что горская демократія можетъ прежде всего положить въ основу своей государственности. Горская демократія выдвинетъ идею республики Сѣвернаго Кавказа, считаясь со значительностью русскаго населенія, находящагося на горской территоріи и принимая во вниманіе близость необходимаго россійскаго моря.

Принципъ федерализма, положенный въ основу государственнаго строительства, чреватъ гибельными для дѣлъ горцевъ соображеніями народовъ послѣднихъ не только на Сѣвернаго Кавказѣ, но и въ Закавказьѣ.

Какъ видно—принципъ регулятора политическихъ отношеній. Какъ мусульманскихъ народовъ и ихъ сосѣдей на Кавказѣ требуетъ, чтобы нашествованіи этой были убѣдительно и неизмѣнно отвергнуть

Ось.

Казачество ищетъ выхода.

Кругъ лишенцевъ интеллигенціи и торжество совѣтскихъ войскъ, вторгнувшихъ уже на казачью территорію Дона и находящихся нынѣ на другихъ въ Терекѣ и Кубанѣ, становятъ казачество искать выхода изъ создавшагося для него трагическаго положенія.

Наступаетъ часъ судной расплаты за ту подкупку, которую казачество оказало добровольцамъ, за то контръ-революціонную помощь на Москву, которой выжигъ такой горькій подъ ногами и пролитъ свой демократіи Россіи и уничтожилъ силы большинства.

Сознаніе крайне тяжелаго положенія, создавшаго для казачества союзъ съ добровольческой частью, руководящіе казачьи круги подумать о томъ—какъ бы избѣжать отъ добровольцевъ, опереться на широкіе круги демократіи, отрѣзчить свои отдѣлы узкихъ рамокъ обороны своей территоріи и на этомъ пути обрѣсти новыхъ союзниковъ.

Отъ черныхъ генераловъ Деникина вѣдомы политики начинаютъ отпрашать свои ноги въ сторону Грузіи. Азербайджанъ и даже кавказскихъ принцевъ. Вотъ когда казачьи могутъ воспользоваться горскимъ дѣлотъ на пути Пятигорскъ Кочева.

Этотъ поиски пути лечитъ собѣ краткое отраженіе на заявленіи верховнаго круга Дона, Кубани и Терека въ Екатеринтеръ.

Какъ извѣстно, на послѣдней проектъ-вѣстникъ что представителей Дона, которого они пять рабочихъ трудящихъ были видѣть черному корпусу решаетъ генералу Деникину.

Но вопросъ въ этой прокламаціи обороны добровольной войны, казачьей самостоятельности и союзъ съ сосѣдями начинается на отношенія терскаго казачества.

Терское казачество—вотъ истинный союзникъ добровольцевъ. Но и какой сговорчивости это казачество думать не оказалъ. Сами по себѣ терскіе казаки предполагаютъ неотложное значеніе въ сравненіе съ горской массой и Терекъ пирскій, но не казачій.

Но поэтому демократическому самостоятельно казачество Кубани и Дона выказываетъ тяжелыя гиря, которыя посеръ будетъ выдѣлывать свободу ихъ дѣйствій, — это казачество Терека.

Только остаются терское казачество на произволъ судьбы, кубанцы и дончы получаетъ возможность вступить на новый путь строительства юго-сосѣдняго союза государства.

Но могутъ ли они это сдѣлать?

Могутъ да они черезъ головы терскихъ казаковъ протянуть руку горцевъ переговоровъ?

Работа въ этомъ направленіи вступаетъ самые серьезные горцы со стороны казаковъ Терека и время не ждетъ.

Умный политикъ Бить хотѣлъ «дорогомъ дружбы» найти общій языкъ для казаковъ и горцевъ, этому помѣшали терскіе казаки. Они вырвали непроходимую пропасть между казачествомъ и горцами народами и это провесть сыгрвать теперь для казачества роковую роль.

Курт—скій.

Что нужно предотвратить на Терекѣ.

Предстоящій уходъ добровольцевъ съ Терека чрезъ Дербентъ для этого края изобилуетъ новыми бѣдствіями, размѣръ которыхъ сейчасъ учесть весьма трудно. Возможность этихъ бѣдствій заключается главнымъ образомъ, въ ингушско-осетинскихъ отношеніяхъ.

Когда въ силу своей несостоятельности въ февралѣ позапрошлаго года рухнуло Горское Правительство и на его мѣсто прибылъ Терскій Народный Совѣтъ и Совѣтъ комиссаровъ, тогда новый подъемъ. Линейцы и нѣсколько верховыхъ. Въ линейцѣ сидѣлъ въ бурки рыжебородый господинъ, который нашъ былъ представителемъ какъ полномочнымъ. Это были комиссаровъ.

Мы поздоровались.

Это былъ первый значительный выборъ коммунистовъ, прибывшихъ въ Дагестанъ.

Мы представили—вышъ, пашъ господинъ не хмѣлъ, дѣлы еще больше оказывать всѣ дѣла..

До сихъ поръ никакого вліянія большевиковъ въ Дагестанѣ и не замѣчалъ. Флагъ, который были выкинуть горожане посѣдняго ходжатъ-сакалцами и кушинцами, былъ просто: долой казаковъ и большевиковъ нашъ не нужны ни тѣ, ни другіе!..

Когда на совѣщаніе, устроившееся подъ въ Линейцѣ, пришелъ бывшій с.р.р. предсѣдатель Совѣтъ Обороны Совѣтъ Обороны, предъявилъ ему требованіе, что дѣятельная организація коммунистовъ, что дѣятельная организація коммунистовъ предъявитъ ему ультиматумъ, при чемъ, члены сговорнаго совѣщанія

Постараемся здѣсь вкратцѣ освѣтить нѣкоторые интересные факты, касающіеся горскихъ народовъ, основывающіеся на новѣйшихъ научныхъ данныхъ. 70% населенія Горской Республики (т. е. лезгины, чеченцы и черкесы) принадлежатъ къ эфетической вѣтви бѣлой расы. Имѣется еще одинъ народъ этого племени,—это грузины. Эфетцы—особая, небольшая (до 5 милліоновъ), интересная въ этнографическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ—вѣтвь бѣлой расы; другихъ родственныхъ народовъ въ свѣтѣ въ бѣлой расѣ не имѣется. Надо изучаемыхъ эфетическихъ народовъ работали и работаютъ многіе ученые: проф. Маръ, проф. Хлопекъ, бар. Услеръ, Корнилъ-Волынскій, Дзианшвили и др. Дѣлаются все новые и новые открытія въ этой области. Оказывается, что эфетцы сыграли большую роль въ развитіи нынѣшней европейской цивилизаціи: древніе культурные и сильные народы—хетты, этруски, эламиты, урартійцы, асейцы и др.—это были эфетцы. Далѣе.

На Кавказѣ, очень давно, лежащій, въ 1000 лѣтъ до Р. Х., по обоимъ сторонамъ таинаго хребта и бѣлаго моря, существовалъ культурное государство, основателемъ котораго, по географическе, основаемъ могло быть только одно изъ горскихъ племенъ. Цивилизаціи эта называется кобиской и отнесется къ бронзовому вѣку. Теперь еще отъ того Хибуръ и до горы Шахдагъ, въ Сванетіи, Кабардѣ, Осетіи, Чечнѣ—находятся развалины стѣнъ, построекъ, мозаикъ, и даже, такъ называемыя башни. Позже, приблизительно 2000 лѣтъ тому назадъ, на территоріи нынѣшняго Азербайджана находилось государство, которое называлось грузинами—Алазаніи, а рамазанами—Алазаній, столицей котораго считаютъ предположительно нынѣшній г. Кубу. Царство это было разрушено римлянами по время ихъ войны съ Митридатомъ Понтійскимъ. Въ этомъ государствѣ, самомъ народомъ — были корнцы (одно изъ 4-хъ лезгинскихъ племенъ).

Такимъ образомъ, въ то время, когда напр. русскихъ еще не существовало на свѣтѣ, горцы уже имѣли культурное государство, въ которомъ были каналы въ нынѣшнихъ Куры, сильное войско. Еще позже, черкесы и абхазцы, перетерпѣвшіе отчаянной войной съ русскими, образовали республику со столицей Гагрой; въ русской исторіи этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что черкесы и абхазцы были гораздо сильнѣе, чѣмъ горцы, чтобы только ихъ сокрушить всѣмъ Кавказомъ. Горцы—представители жителя Кавказа. Предположаютъ, что чеченцы и абхазцы живутъ на Кавказѣ болѣе 10,000 лѣтъ; древніе греки за 500 лѣтъ до Р. Х. описываютъ черкесовъ и описываютъ, что и тогда черкесы и абхазцы жили такъ-же, какъ и нынѣ, даже племена были почти тѣ-же. Историческая судьба горцевъ были неотличима. Горцы—способны, конечно, къ дальнѣйшему развитію и народъ энергичный. Національныя черкесовъ высокомѣрность и гордость, среди горцевъ имѣется выдающіяся политическіе мыслители. Будемъ надѣяться, что скоро наступитъ соединеніе, прекращеніе ссоръ для изучаемыхъ горскихъ народовъ: будетъ удобнѣе и приложима къ ней естественныхъ принципахъ свободная Горская Республика!

Географъ.

Маленькій фельетонъ.

О политической мудрости

На этотъ разъ горскій неосмѣлъ быть отсутствовать добровольно.

Онъ сказалъ мнѣ почти дѣловито:

— Я, что ты тамъ зачѣмъ спѣшишь на быстротекущія волны Куры?

Я молчалъ.

— А все результатъ того, что ты хотя и изучишь себѣ научныя политическихъ дѣятелей, о мудрости то у тебя, Кибиль-Мачуа, настоящей политической мудрости, нѣтъ.

— Въ чемъ-то такому, настоящей политической мудрости,—спросчалъ я.

— Въ чемъ? Вотъ я пришелъ тебѣ кое-сколько обрѣсти политической мудрости. Вотъ, вашъ, на счетъ денегъ, вообще, отдѣ какъ получаетъ можетъ быть безъ денегъ и какія деньги безъ политики. Да? Ты получитъ, измѣритъ, отъ Союзнаго медвѣжаго проходящаго въ Дагестанъ, то тебѣ не хочется выть ты можетъ зѣвнуть оріентацію, заинсинуировать въ коммунисты и выбираешь себѣ новый маршрутъ, ну хотя бы въ Кибиру. Въ Дагестанъ ты хотѣлъ посѣдать демократическую республику, а въ Кибиру вдешь посѣдаетъ совѣтскую. А? Посмотрѣ въ одномъ мѣстѣ, теперь начинаешь сосать въ другомъ... Но есть такія политическія силы, которыя одинаковаго могутъ сдѣлать въ разныхъ политическихъ лагеряхъ. Начало, все идетъ къ тѣмъ, это болѣе тонкіе тайны. Потребности такой тонкъ коммуниста. Что? Понятно! Нашъ пустъ. Ростовъ уже создалъ крепкимъ совѣстскимъ. Годовалцу будемъ отправлять по Каспійскомъ. Вы удѣ поможетъ на мѣна. Торжество совѣтской власти обезпечено. Я счастливъ за это. Коммунистъ противъ. Но пускаетъ ему другой компаніи. Пусть они только попробуютъ, они коммунисты, пусть пріѣдутъ и начнутъ хозяйничать у насъ. Нѣтъ, этого никогда не будетъ! Подчиется третья компанія: свободная горская демократическая Грузія, сдавайтъ ей! Въ отставку: да здравствуютъ орлы - горцы! Вотъ это политика: всѣхъ прійтъ, всѣ довольны. А ты утыкаешь, какъ дитеть въ дерево и все твердишь: демократическая республика, демократическая республика... Или будь хотъ, по крайней мѣрѣ, Вольной-Вѣтчайшей. Опрокидуе тебѣ на обѣ лопатки въ ней имѣуть политическій борьбѣ и дуютъ что хотъ человѣкъ усмѣхнулся, а ты нѣтъ... Опять вспыхнай и усмѣхайся. Тебѣ опрокидуть, ты опять. Это такое, брата, большая политическая мудрость.

А сонце лучшее, придумай себѣ какого-нибудь турецкаго пашу. Начнутъ тебя пригласить а ты вперетъ пашу, рвешь зубами... нужны деньги: кто осмѣлится отказать, что пашу... Пашъ хуютъ. А дойдетъ дѣло до расплаты: а не я, все пашъ виноватъ. Такъ нашъ пріѣдется отправляться за всѣ твои грѣхи...

— Это, все же, это все очень скучно—замѣтилъ я, желая прекратить начинай мнѣ надоѣдать разговоръ.

— Скучно, бросьте, оставь, тогда займемъ фальсификацій народнаго представительства. Веселое занятіе. Это развиваетъ твои дипломатическія способности. А горцы, знаютъ пускаются на дипломатовъ... И это дѣлаетъ не безъ прибыли... Хе-хе...

Мнѣ стало не по себѣ. Я нагнулся надъ перилами моста...

Хе-хе!. Не пропится. Хе-хе...—Журчалъ онъ подъ ухо.—

А волны неслись далеко... далеко...

Кибитъ-Магома.

Послѣднія вѣсти.

О признаніи Горской Республики.

Представитель Совѣта Обороны республики Сѣвернаго Кавказа получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ ближайшее время будетъ рѣшаться въ Парижѣ вопросъ о признаніи Антантой независимости Республики Горскихъ Народовъ.

Есть данныя полагать, что признаніе послѣдуетъ, такъ какъ положительная извѣстно что въ руководящихъ кругахъ конференціи совѣтскихъ отрицаніи образомъ взглядъ на Горскую Республику и ее считаютъ необходимой частью будущей общекавказской конфедераціи.

Изъ сосѣдней комнаты нѣжныя звуки мандолины.

Дучно:

— Пріятное занятіе смотрѣть на пилѣнку и пускать сентиментальныя розочки.

Кричу въ сосѣднюю комнату.

Молодой сверчокъ офицеръ азербайджанской службы, стрѣлявшій на мандолинѣ, сѣлъ...

Послѣ обѣда пошли осматривать лазаретъ.

Грозное названіе лазарета пустъ—полутомъ сидя съ десятокъ кроватей и грязныхъ хлопьевъ—выбросившихъ по угламъ, изображающихъ постели.

И въ этой грязи валяются раненые.

Обстановка самая мрачная — но раненые веселы. Они поправляются и довольны.

Зараженіе крови съ нечистоты сидячно медицинскій предусмотрѣлъ, чтобы всѣ эти раненые должны были получить это зараженіе и умереть.

Какая то дряхлая старушка бродитъ между кроватями, подходитъ къ больнымъ, ухаживаетъ тамъ. Это дѣвственная сестра милосердія.

Время отъ времени глаза у нея начинаютъ слезиться — вѣрно раны причиняютъ ей больше страданія, чѣмъ больнымъ.

У большинства раны сквозныя, у того пострѣлены руки, у другого ноги, у третьяго плечо.

Охотно разсказываютъ о своихъ ранеціяхъ.

Въ углу на грудь лежитъ лежитъ также раненый съ грудь на палатѣ. Лицо у него бѣгрого-красное отъ высокой температуры. Дышетъ тяжело, но бодрится:

— Ничего, говоритъ, скоро поправлюсь и пойду брать Шуру.

Рядомъ сверчокъ маленькій, приземистый, широкоплечій съ добродушными глазами, лечащій всѣхъ этихъ раненыхъ, ведетъ меня въ другую сѣлло, гдѣ у него лежатъ тяжело раненые.

Тутъ полная тишина. Чувствуется, что идетъ борьба между жизнью и смертью.

Почти у каждой кровати сидитъ плачущій старушка, отвѣшаетъ мухъ и любовно ухаживаетъ.

Вотъ, тяжело-раненый, у него обмотана голова, одна щека сдвиг глазъ и черепъ. Видно просвѣщается густыми пятнами сквозь тряпье, которыми обмотана его голова, и стекаетъ по лицу. Почти мышеядомъ онъ обтирать лицо рукою.

Раненый улыбается мнѣ, показывая рядъ великолѣпныхъ зубовъ.

Вотъ они, предѣлы народной войны! Въ такой сидѣй нѣтъ лишнѣ своего того, чѣмъ полагается простой солдатъ самой захудалой республики.

Но народъ дерется за ту правду, которая на какой бы ступени развитія онъ не находился, живетъ вѣлико на его грудь.

Соединяетъ эту правду съ правдой общечеловѣческой—вотъ величайшая задача нашей эпохи...

15 октября.

Ахмедъ Цаликовъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Изъ достовѣрныхъ источниковъ сообщается о предстоящемъ признаніи независимой Горской Республики.

Делегація Узумъ-Хаджи въ Баку.

Обращеніе Владикавказской городской думы къ грузинскому консулу съ просьбой о вводѣ во Владикавказъ грузинскихъ войскъ.

Тренія между турками и коммунистами въ Дагестанѣ.

Коммунисты хотятъ создать въ Дагестанѣ „кулакъ.“

**Статьи: Борьба на два фронта *Ал.* Казачество ищетъ выхода *Курт-скій.* Что нужно предотвратить на Терекѣ—*Джерахогецъ.* О присоединеніи Дагестана къ Азербайджану (письмо изъ Баку) *—Юсуфъ.* Чего требуютъ интересы мусульманскаго населенія на Кавказѣ? —*Осъ.* О политической мудрости, (мал. фел.) *Кибитъ-Магома.* По возставшему Дагестану—*Ахмедъ Цаликовъ.* Бой у Алханъ-юрта. (Восп. чеченца)—*Элистинджинскій.* Дѣла въ Осетіи—*Ироны.*

Ищутъ помощи Грузіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Намъ сообщаютъ изъ Владикавказа черезъ лицо случайно проѣхавшееся оттуда о томъ, что владикавказская городская управа, во главѣ съ Гапо Баевымъ обратилась къ грузинскому консулу во Владикавказѣ д-ру Мачабели съ просьбой, взять на себя посредничество для переговоровъ съ грузинскимъ правительствомъ о вводѣ во Владикавказъ грузинскихъ войскъ, на случай оставленія города Добрарміей.

Грузинскій консулъ для веденія этихъ переговоровъ выразилъ согласіе.

Здѣсь говорятъ, что это хитроумный ходъ мѣстныхъ деникинцевъ, которые такимъ способомъ хотятъ себѣ обезпечить возможность свободнаго пропуска въ Грузію.

Люди, вчера еще замышлявшіе всякіе козни противъ независимой Грузіи, сегодня хотятъ укрыться подъ ея крылышко.

Эти переговоры сильно раздражаютъ ингушей, которые въ фактѣ обращенія къ грузинскому консулу за помощью, видятъ актъ, направленный противъ нихъ, такъ какъ это дѣлается въ предположеніи, что ингуши нападутъ на Владикавказъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Если свѣдѣнія, сообщаемыя нашимъ корреспондентомъ вѣрны, то

«Вольный Горецъ» полагаетъ, что вмѣшательство грузинской вооруженной силы вредно для достиженія желаемой цѣли въ смыслѣ спасенія гор. Владикавказа, но еще больше обострить національныя отношенія на Тереко.

Единственный способъ предотвратить печальную судьбу Владикавказа—это сговоръ между ингушами и осетинами—а этотъ сговоръ немыслимъ, пока на общественной аренѣ во Владикавказѣ фигурируютъ такіе типы, какъ братья Баевы и др. деникинцы, разжигавшіе страсти у осетинъ противъ ингушей.

Мы предостерегаемъ демократію Грузіи отъ опрометчиваго шага, посылки какихъ-бы ни было вооруженныхъ силъ на Терекъ безъ предварительнаго сговора съ ингушами и осетинами, не въ лицѣ любителей ловить рыбку въ мутной водѣ, а съ дѣятелями болѣе или менѣе чистой репутаціи.

Делегація Узумъ-Хаджи.

Въ Баку прибылъ черезъ Дагестанъ отъ Узумъ-Хаджи делегація въ составѣ одного чеченца и одного кумыка. Делегація была въ пути 15 дней. Узумъ-Хаджи по прежнему находится въ Веденѣ. Делегація передаетъ, что Узумъ-Хаджи сознаетъ свою ошибку по отношенію къ интеллигенціи, что безъ интеллигенціи онъ не въ состояніи ничего создать и потому проситъ всѣхъ горскихъ интеллигентовъ желающихъ поработать для народа, выѣхать къ нему.

Узумъ-Хаджи обѣщаетъ всѣмъ поддерживать идею Горской Республики.

лась въ томъ, что нашъ отрядъ тонкаетъ въ рукахъ Кинжала въ силу того, что Хаитъ-Гирей, которому было поручено всѣхъ отрядъ, вмѣшался въ Баку, такъ же, какъ и полковъ Наимъ Рамазановъ.

Въ Дагестанцы, къ которымъ Хаитъ-Гирей отнесся съ безусловнымъ довѣріемъ и людоѣдами ему сначала, тайно отворачивались съ чеченцами. Уходъ большаго медвѣжьяго были отвергнуты и которыхъ они тамъ использовались въ Дагестанѣ въ мѣстахъ личнаго вознагражденія. Эта ошибка могла быть исправленной, если бы за ней сейчасъ же не была совершена вторая: Мурадъ-бей и Хаитъ-Гирей вмѣсто того, чтобы немедленно по прибытіи въ Дагестанъ принять мѣры къ выручкѣ отряда, проскакали два дня на Кулаирхъ, и, не послѣтись дербентскаго фронта, уѣхали въ Левашинъ. Такимъ образомъ обстановка дербентскаго фронта оказалась совершенно незнакомой. Дѣло было нанесено на плечи Рамазанова, которому оставался на дербентскомъ фронтѣ при создавшемся тѣмъ положеніи ни въ коемъ случаѣ нельзя было. Въ результатѣ гибель Наимъ Рамазанова.

Третья ошибка: нужно было все-что только слѣдать Союзный медвѣжьи на помощь Дагестану сконцентрировать въ одномъ мѣстѣ и двинуть въ Левашинъ и дѣйствовать уже оттуда, тогда, по-первыхъ, подъ рукой была бы вооруженная сила, во-вторыхъ, весь Дагестанъ увѣрилъ бы ту помощь которую послалъ ему Союзный медвѣжьи и сумѣлъ бы оцѣнить эту помощь. Теперь же прибыли какіе то претенденты на Горское Правительство безъ денегъ и безъ войскъ. Явленіе подозрительное, будто бы желающіе помогать плоды чужого героизма.

Четвертая ошибка: Хаитъ-Гирей остался въ Левашинѣ, вмѣсто того, чтобы быть непосредственно при Мурадъ-бѣѣ, можетъ быть, остаточно при Мурадъ-бѣѣ, но человѣкъ мало знакомый съ дагестанской обстановкой. Всѣдствіе этого и отсутствія у Мурадъ-бѣя такъ тщательно подчуть съ его приказомъ о сотнѣ Нуцрадъ и назначеніи на его мѣсто дагестанца Ирмаева.

Пришлось пришлось взять обратно; сроку же простилъ нового гаинвозмущающаго оставлен подозрительнымъ.

Пятая ошибка: неожиданный отъѣздъ изъ Левашинъ Мурадъ-бѣя. Дисциплинированный и его сознаго и чиненъ медвѣжьяго, тѣхъ тѣмъ сначалъ ся нѣчаль. Этотъ отъѣздъ будетъ истолкованъ, какъ бѣгство. Пускаетъ то, что Хаитъ-Гирей и другіе члены медвѣжьяго были бы вернуться обратно въ Буйнакъ и это могло отвратить паникѣ.

Шестая ошибка: она была совершена въ Н. Джинутѣ вмѣсто того, чтобы задержать тамъ инструкторовъ. Мурадъ-бѣй отправилъ ихъ на фронтъ въ распоряженіе Нуцрада. Такимъ образомъ уменьшилъ ихъ рукъ послѣдняя сила, которая была собрана Союзнымъ медвѣжьемъ.

Седьмая ошибка: посылка боевыхъ припасаній начальнику дербентскаго фронта Кинжалу послѣ того, какъ пулеметные въ убійствѣ Рамазанова какъ пашло на него и его приближенныхъ.

Тутъ нужно было дѣйствовать рѣшительно вплоть до полнаго разрыва и отъѣзда изъ Дагестана въ случаѣ не удовлетворенія требованій о назначеніи срочнаго разслѣдованія. Народное дѣло должно дѣлаться чистыми руками.

С глубокой горечью думалъ я о всѣхъ совершенныхъ нами, роковыхъ ошибокъ, въ ихъ сердцѣ тѣмъ лежалъ, что дѣло еще не проиграно. что мы добѣемся своего Всѣ преимущества будутъ проявлены.

Великій народъ гаинскій народъ, который несъ во имя борьбы свободно, всѣ принуждѣнія несмѣдимыя жертвы.

Неужели мы не найдемъ нужнаго пути къ сердцу народа, когда мы плоды отъ всѣ это все—какъ знаемъ?!!

Я плакалъ о какъ я не радостнъ я оно мнѣ казалось такой маленькой и ничтожной, если оно не была сокрыта красотой подъ и самопожертвованія.

Изъ холодной непріязной мрачной мысль вырывалась на широкій просторъ загладывала въ убѣгій бѣдныя отъ гаинскихъ аулахъ, затерянныхъ подъ горностаями и провалилась, до головокружительной высоотѣ и эту мысль согрѣвала любовь къ народу, ее окрѣпла надежда.

О, какой мракъ окутали бы душу, если бы идеи не свѣтили впереди!

И такъ, мы опять въ Левашинскомъ штабѣ.

Изъ уѣзнаго отношенія — вѣдь на площадь. А на площади скелетъ. Ее прицѣлъ сооружаетъ Али-Хаджи. Но она почти безъ употребленія, такъ какъ нѣтъ угольныхъ преступленій. Заслуживающихъ смертной казни, пусть народъ не совершаетъ.

Зе все время, говорить, повѣшали только одного заучила, зарѣзавшаго свою жену.

— Ничего, говоритъ, скоро поправлюсь и пойду брать Шуру.

Рядомъ сверчокъ маленькій, приземистый, широкоплечій съ добродушными глазами, лечащій всѣхъ этихъ раненыхъ, ведетъ меня въ другую сѣлло, гдѣ у него лежатъ тяжело раненые.

Тутъ полная тишина. Чувствуется, что идетъ борьба между жизнью и смертью.

Почти у каждой кровати сидитъ плачущій старушка, отвѣшаетъ мухъ и любовно ухаживаетъ.

Вотъ, тяжело-раненый, у него обмотана голова, одна щека сдвиг глазъ и черепъ. Видно просвѣщается густыми пятнами сквозь тряпье, которыми обмотана его голова, и стекаетъ по лицу. Почти мышеядомъ онъ обтирать лицо рукою.

Раненый улыбается мнѣ, показывая рядъ великолѣпныхъ зубовъ.

Вотъ они, предѣлы народной войны! Въ такой сидѣй нѣтъ лишнѣ своего того, чѣмъ полагается простой солдатъ самой захудалой республики.

Но народъ дерется за ту правду, которая на какой бы ступени развитія онъ не находился, живетъ вѣлико на его груди.

Соединяетъ эту правду съ правдой общечеловѣческой—вотъ величайшая задача нашей эпохи...

15 октября.

Ахмедъ Цаликовъ.

Большевистскій кулакъ въ Дагестанѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Желая захватить власть въ свои руки и объявить Дагестанъ совѣтскимъ, коммунисты усиленно стягиваютъ въ Дагестанъ бывшихъ красноармейцевъ, нашедшихъ пріютъ на территоріи Грузіи и Азербайджана, послѣ крахъ совѣтской власти на С. Кавказѣ.

Изъ этихъ частей коммунисты стремятся образовать особое ядро и на него опереться.

Это направленіе дѣятельности коммунистовъ стоящихъ выше всего партійные интересы, встрѣчаетъ осужденіе со стороны массы дагестанскаго населенія, не выразившаго своего открытаго протеста только изъ опасенія, что внутренняя рѣзня можетъ сказано отразиться на дѣлахъ фронта.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція «Вольнаго Горца» считаетъ обращеніе всякихъ «кулаковъ» изъ элементовъ, чуждыхъ горскому населенію, работой дезорганизующей горскія массы, авантюризмомъ и измѣной горскому дѣлу.

Трехія между коммунистами и турками.

(Отъ нашего корреспондента).

На почвѣ борьбы за власть между сторонниками: коммунистами и турками начались въ Дагестанѣ серьезныя тренія. Та и другая сторона открыто выражаетъ недовольство другъ другомъ.

Турки, дѣйствующіе среди дагестанцевъ, противники проведенія коммунистическихъ идей въ народную жизнь коммунисты не занимаются не столько фронтомъ, сколько «углубленіемъ революціи», другими словами, открытіемъ внутренняго фронта.

Совѣтъ Обороны Республики Сѣвернаго Кавказа въ Невлюхъ, поглощенъ всецѣло борьбой съ добрарміей, такъ какъ военныя дѣйствія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не ослабѣваютъ.

Дагестанскій фронтъ.

Оперативная сводка командованія Совѣта Обороны Сѣвернаго Кавказа.

5-го января добровольцы перешли наступленіе по оси. Кафедуевъ-кенть; наступленіе велось съ 4-хъ сторонъ: Маяко, Большого Буйнака, Тапги и Гелаго.

Рѣшеніе, посланныя большими группами, начинаютъ наступленіе непріятеля.

Наступающія части около 1500 чел. почти уничтожены; всего въ плѣнъ 128 человѣкъ при 4 пулеметахъ. На полѣ сраженія осталось среди убитыхъ; на одномъ мосту Эсгой-кутанъ, въ 6 верстахъ отъ селенія, осталось убитыхъ 56 человѣкъ.

12 января. Добровольцы повели наступленіе на Кя-кенть, но были встрѣчены нашимъ огнемъ и потеряв наступленіемъ. Добровольцы потеряли 60 убитыхъ, 35 лошадей и все снаряженіе, отступили на станцію, а ночью ушли обратно новопейтою кулк. Неприятелъ этого бы не нашу сторону перешло 52 человѣка.

Послѣ послѣднихъ боевъ, гдѣ казачи потерпѣли поражеиіе, наши, пресѣдая непріятеля, дошли до Дербента, который и обложили. Перебѣжка на нашу сторону усиливается.

Дѣла въ Осетіи.

(Отъ нашего корреспондента.)

Добровольческіе ченцы напрягаютъ всѣ усилія, чтобы обезвредить свой способности пыла, въ этомъ отношеніи работа, которую они проявляютъ въ пользу Осетіи, очень интересна.

Въ Осетинскомъ округѣ имѣется инструктуръ государственной стражи и нѣтъ ни одного болѣе или менѣе крупнаго селенія, гдѣ бы не имѣлись чины государственной стражи со стрѣлками, а простые стражники имѣются въ каждомъ селеніи.

Весь округъ раздѣленъ на четыре участка и въ центрахъ участковъ въ селеніяхъ сосредоточены крупныя управленія приставовъ.

Главный резервъ окружной стражи расположенъ въ сердцѣ Осетинскаго округа въ селеніи Ардонъ (особая сотня государственной стражи въ 150 человѣкъ командуетъ сотня 2-го жалованія офицерскаго).

Граница съ Ингушетіей, со стороны Б-Гурдзской дороги прикрывается особой полиціей состоящей съ особыхъ офицеровъ.

Дѣятельность этой государственной стражи выдаетъ попытки со стороны осетинской интеллигенціи и на стражниковъ предъявлялись ненависть и не стражниковъ Костоевскомъ, инсинуаціонныя открыли.

Вотъ какъ полковникъ Костоевскій оправдываетъ отъ обвиненій, брошенныхъ ему на стражниковъ газеты «Ничего г. Горцевъ»:

«Несмотря на мои просьбы предоставить время этой молодой организаціи окрѣпнуть, мнѣ въ этомъ было отказано и сотню бросили въ тяжелую работу, въ одно мгновеніе пыль, разбросывая груды земли и камня, полнила защитниковъ.

Фью... опасности, пролетавшія мимо ушей, пулемѣ и ружья разрѣзали воздухъ мчавшіеся надъ головой снаряды.

Въ густой непрерывной массѣ чеченцевъ стали получаться интервалы. Гроздомъ сыпались ружейныя пули, а бомбы большого калибра ложились надъ головами, выбрасывая облака бѣлаго дыма. Непріятельскія пули, падая на землю, вбивали песокъ и порчали, въ голову защитниковъ находившихся въ окопахъ. Только пустые пріиналемые отшаны перелетали черезъ наши головы. Одному чеченцу, находившемуся позади сугла, такимъ стаканомъ сожженомъ отрѣзало лѣвую руку, отчего онъ скоро умеръ. Когда осмотрѣли этотъ стаканъ, то въ немъ оказалось: сначала—плоская черкеска, бешметъ, бѣлья, кусокъ мяса съ костями и опять—плоскость бѣлья. Сверху все это было покрыто тухлой и пескомъ, которые были сдвинуты кровью.

Хотя бой длился уже нѣсколько часовъ, непріятельскій ружейный огонь былъ очень сильнымъ. Бросаніе снарядъ повторяли и по тыльтъ, такъ что подобранный да полъ ранеиный бойцъ вторично ранили при сдѣ убитъ. Время шло, но все еще нельзя было сдѣлать на чей стороны побѣда, и мы наконецъ въ тяжеломъ положеніи, каждую секунду шли потери.

Вдругъ дано перемѣнъ рѣшу, опасливую часть отъ него, и оказалось съ нами мы на нашей территоріи.

Въ это время нежели поскорѣнно наступленіе хребтъ хрипъ-марчинцы по главѣ съ доблестнымъ шт.-рот. М. Ч.

Очевидцы передаютъ, что свѣдѣ шт.-ротмистръ, подошли долгъ передъ родной, хладнокровно и мужественно оружіемъ. Его видѣли, какъ онъ храбро дрались впередъ, блести своей собѣдя, за вчетъ бѣжали пылающіе жаждой мести марчинцы съ обнаженными кинжалами, какъ вчитовки на плечи.

Въ этомъ можетъ непріятель увидѣть огонь до послѣдняго предѣла по шт.-рот и его героевъ это не вступило вообще, они просто бросались на кинжалы. Люди пошли въ рукопашную.

Казаки видятся сдѣть за другъ друга. Врагъ нанесетъ другъ другу жестокія раны. Отелъ это для всѣ г. Горцы пришло окончательнымъ, то подчасъ, вы сонъ своемъ приостановимъ дыхомъ приступъ сдѣлать на позиціи чеченъ пулеметчиковъ и сдѣлать которые въ борьбѣ съ непріятелемъ сложили свои головы»..

Говорятъ что мужи особенно простно кучаетъ перетъ смертью, то же можно наблюдать и во дѣятельности добровольческихъ отчаянъ. Они мечутся, ищутъ выходъ. Иногда, ищутъ выгоняетъ заговоръ съ населеніемъ новымъ нашимъ другъ, потомъ сдѣ не приходитъ въ прость и уменьшаетъ ранъ.

Одно можно сказать неофиціально: того ужасъ, которое въ прошлыхъ состояніи и кровью революціонъ начали въ горахъ Осетіи, послѣ неуслышанъ свирѣпствовать выступленій, они теперь не найдутъ.

Осетины съ особой солидовностью отнесутся ко всѣмъ дѣятелямъ, которые къ образованіе «сосиютъ» съ Деникинымъ и «объединяютъ» съ казаками.

Нашъ государственная стража не поможетъ при такихъ условіяхъ сохранить спокойствіе и порядокъ въ тылу, если на фронъ будутъ доходить одни только извѣстія о новыхъ и новыхъ поражеиіяхъ.

Ироиъ.

Бои у Алхахъ-юрта.

Воспоминанія чеченскаго офицера.)

1-ый день боя.

Какъ горохъ на сковородѣ, затрещали выстрѣлы. Мы открыли ружейный огонь, а непріятельскіе снаряды посыпались дождемъ, падая сперва гдѣ-нибудь сзади насъ, поднимали пыль, разбрасывали груды земли и камня, полнили защитниковъ.

Фью... опасности, пролетавшія мимо ушей, пулемѣ и ружья разрѣзали воздухъ мчавшіеся надъ головой снаряды.

Въ густой непрерывной массѣ чеченцевъ стали получаться интервалы. Гроздомъ сыпались ружейныя пули, а бомбы большого калибра ложились надъ головами, выбрасывая облака бѣлаго дыма. Непріятельскія пули, падая на землю, вбивали песокъ и порчали, въ голову защитниковъ находившихъ въ окопахъ. Только пустые пріиналемые отшаны перелетали черезъ наши головы. Одному чеченцу, находившемуся позади сугла, такимъ стаканомъ сожженомъ отрѣзало лѣвую руку, отчего онъ скоро умеръ. Когда осмотрѣли этотъ стаканъ, то въ немъ оказалось: сначала—плоская черкеска, бешметъ, бѣлья, кусокъ мяса съ костями и опять—плоскость бѣлья. Сверху все это было покрыто тухлой и пескомъ, которые были сдвинуты кровью.

Хотя бой длился уже нѣсколько часовъ, непріятельскій ружейный огонь былъ очень сильнымъ. Бросаніе снарядъ повторяли и по тылъ, такъ что подобранный да полъ ранеиный бойцъ вторично ранили при сдѣ убитъ. Время шло, но все еще нельзя было сдѣлать на чей стороны побѣда, и мы наконецъ въ тяжеломъ положеніи, каждую секунду шли потери.

Вдругъ дано перемѣнъ рѣшу, опасливую часть отъ него, и оказалось съ нами мы на нашей территоріи.

Въ это время нежели поскорѣнно наступленіе хребтъ хрипъ-марчинцы по главѣ съ доблестнымъ шт.-рот. М. Ч.

Очевидцы передаютъ, что свѣдѣ шт.-ротмистръ, подошли долгъ передъ родной, хладнокровно и мужественно оружіемъ. Его видѣли, какъ онъ храбро дрались впередъ, блести своей собѣдя, за вчетъ бѣжали пылающіе жаждой мести марчинцы съ обнаженными кинжалами, какъ вчитовки на плечи.

Въ этомъ можетъ непріятель увидѣть огонь до послѣдняго предѣла по шт.-рот и его героевъ это не вступило вообще, они просто бросались на кинжалы. Люди пошли въ рукопашную.

Казаки видятся сдѣть за другъ. Врагъ нанесетъ другъ другу жестокія раны. Отелъ это для всѣ г. Горцы пришло окончательнымъ, то подчасъ, вы сонъ своемъ приостановимъ дыхомъ приступъ сдѣлать на позиціи чеченъ пулеметчиковъ и сдѣлать которые въ борьбѣ съ непріятелемъ сложили свои головы»..

Говорятъ что мужи особенно простно кучаетъ перетъ смертью, то же можно наблюдать и во дѣятельности добровольческихъ отчаянъ. Они мечутся, ищутъ выходъ. Иногда, ищутъ выгоняетъ заговоръ съ населеніемъ новымъ нашимъ другъ, потомъ сдѣ не приходитъ въ прость и уменьшаетъ ранъ.

Одно можно сказать неофиціально: того ужасъ, которое въ прошлыхъ состояніи и кровью революціонъ начали въ горахъ Осетіи, послѣ неуслышанъ свирѣпствовать выступленій, они теперь не найдутъ.

Осетины съ особой солидовностью отнесутся ко всѣмъ дѣятелямъ, которые къ образованіе «сосиютъ» съ Деникинымъ и «объединяютъ» съ казаками.

Нашъ государственная стража не поможетъ при такихъ условіяхъ сохранить спокойствіе и порядокъ въ тылу, если на фронъ будутъ доходить одни только извѣстія о новыхъ и новыхъ поражеиіяхъ.

Ироиъ.

Окрестности Алхахъ-Юрта были усѣяны казачьими трупами, или покрытыми кровью попоиками обѣ убиенныхъ казакъ, которыхъ рубили сплеча, борясь со смертью. Поле сраженія было плодовитъ, гдѣ казаки лежали и трупы уголовно аналогично знаній. Мы подобрали среди ихъ смолъ-не такъ какъ не было времени хоронить, то полежали ихъ на мѣстѣ. Тѣмъ, они пролежали трое суткахъ и когда я въ послѣдній разъ заглянулъ на ихъ посмотрѣть то казалось, что это не трупы, а спящіе люди. На ихъ лицахъ было написано, что они погибли въ борьбѣ за свободу.

Будемъ помнить насъ, дорогіе братья! Вы не умерли—вы живые. Вы живете на сознаніи тѣхъ, кто видѣлъ насъ гибнущими, кто знаетъ и чтитъ эту святую смерть.

3-ій день боя.

Мы готовились къ бою. Уже всѣмъ было ясно, что казаки, покрывшіе пущами въ двухъ дняхъ полныхъ сдѣлать сулумъ и сонмъ, не пропустятъ проходить обѣщаемъ, какъ гдѣ-нибудь стратегическимъ пунктомъ, теперь будутъ дѣлать нечеловѣческія, отчаянныя попытки обходить имѣть не хитростью, то численностью, убѣдительнымъ отнемъ своей тяжелой артиллеріи, которая въ этому дню была подвезена въ нарядомъ количествѣ, когда казъ съ нашей стороны не отвѣчала на одна пушка.

И казаки-юртцы стали расплакиваться въ окопахъ подробнѣе, показали и чувствуя, что теперь именно въ этотъ день настоятъ моментъ пасхалъ, что они дерутся за свободу. Они сознавливаютъ поиритъ, дуги тѣ передъ нетрогаемъ и подробнѣе ро сознаваемъ на грудь шаграмы, третьи сонмуръ блести своей и сдѣлали подъ ружьемъ чеченцевъ, которыхъ сдѣлали отъ вчерашняго бо.

Вырвался снарядъ гдѣ то далеко позади, но мы не было времени сдѣлать за разрывомъ: одинъ за другимъ, уже не соблюдая очереди, выдвигающіяся на насъ свои сдѣлали казачьи губищы, и вой, и стонъ, и визгъ воздуха наполнъ съ лающъ и грохотомъ вырывались слѣдомъ въ одну увѣщающую, требующую уши мелодію.

— «Хуанца начна тяо кочуши лятъ рясъ» **), — нетрогаемъ, но спокойнымъ голосомъ произнесъ техникъ, артиллерій, съ большимъ носомъ и яснымъ глазомъ. только вчера вечеромъ прищелъ къ нашимъ бротьямъ на помощь изъ Гехи и сегодня спеціаль участвовалъ въ бою.

Очередь дошла. Пѣшкотчики пѣхоты, выходили изъ своихъ окоповъ безколочнымъ лентами съ двухъ сторонъ, пущъ прекратить свои оружіе, все еще продолжающимъ кости зять сходуки и землю, рассыпаясь въ цѣпь и приближаясь къ намъ, минуя сушку.

Тысячами голосовъ заговорили наши винтовки.

Сколько просчитано отъ этого шумъ несущаго и быстро затрещали «ихъ» пулеметы, и въ первую мѣнуту даже нельзя было опредѣлить: гдѣ, собственно, эти пулеметы находятся: на лѣвой стороѣ, или на правой, въ передовыхъ ли цѣпяхъ или позади, по зорей гачъ обреченныхъ на смерть скоро обнаружилъ мѣстоположеніе этихъ маленькихъ убійственныхъ автоматовъ.

Пулеметы не умолкали. Между тѣмъ пѣхотной перестрѣлки усиливаясь до невыносимаго. Въ это время все и «залпъ», и пальба, и гулъ непріятельскихъ орудій, сливаясь въ одинъ протяжный вой... Иногда среди этого крикливаго концерта слышался одинокій вопль или стонъ, принадлежащій какъ дѣлаешь, но чеченцы поминаютъ только о родной и были оставлены поранетъ сдѣлаетъ, а потомъ ихъ чувствовали какъ дѣлаешь, но крайней мѣрѣ, хотѣли чувствовать себя бодрыми.

Сидя въ окопѣ, я наблюдалъ за цѣпями молодыхъ чеченцевъ съ ясными глазами, какъ сдѣлать, какъ они спокойно и дѣльно, словно у себя дома всищаютъ винтовку, стрѣляютъ, заряжаютъ и опять стрѣляютъ. Ему спокойствіе было полно презрѣнія къ непріятельнымъ казакамъ.

Уже не было слышно отдѣльныхъ выстрѣловъ, не слышно пальбы, уже не обращали вниманія на были большими пространствами уже иначе не вскрикивали: «Ебъ тоя»... и иначе не задирать съ любопытствомъ головы; все, все сосѣдаются въ одной сдѣлаемъ роскоши, мы перестали существовать въ отдѣльности, мы сдѣлаемъ въ одно существо гражданской силы, неотъемлемо сильнаго упрямства; существо которое дожалъ было или отворотить иллюзіи казакамъ, или колебнуть, не устоять на одной мѣстѣ на нашей родной земли, насиженной нами сплавной, которую казаки хотѣли сдѣлать.

— Ну гдѣ же наша пулеметка,—спрашивалъ мнѣ на ухо пробѣгавшій куда то адъютантъ сводного чеченскаго конного полка «Дзуйстанъ». гдѣ же пулеметка? Ищу—нѣтъ ни—нѣтъ и не слышу ихъ дробь, ихъ утѣшающаго и бодраго говора?

Они лежали, наши поодиноко 4 пулемета. Они были скрыты до поры до времени были были поставлены съ обѣ стороны нашихъ пикетъ и потому сутуюю опасными для противника. И сонъ, когда цѣпь кажешь, преподносящаго насъ своей чаделостью, подъ прикрѣпляетъ артиллеріи подошла тѣмъ близко, что мы могли простымъ глазомѣ различить ихъ лица подъ мохнатыми папахами, когда наша стрѣлка прекращалась на одной слышной нашъ ружейной пулеметъ когда сирена казаки начали заходить лѣвымъ флангомъ, наши пулеметы вдругъ заговорили дружно и весело, заливаясь ядовитымъ смѣхомъ и, покрывая гулъ боя и голосъ людей, прямо въ лицо казачьихъ зарѣчали тысячами голосовъ одно слово: «Смерть, смерть... смерть...

Мы видѣли только начало конца. Послѣ мы не могли уже оставаться безучастными, вторяли своимъ «залпъ и «залпъ» ихъ зарвательному смѣху, но первыя мѣнуты мы, пораженные внезапностью выступленія пулеметовъ, смотрѣли на все ихъ мѣстами отъ восторга—мы видѣли какъ казаки пытаютъ пущъ время. Въ массахъ пѣхоты, бывшей уже совсѣмъ близко къ намъ, другъ проклонно движеніе: гдѣ находившіеся на прямой сотни, обращенной къ нашимъ пулеметамъ, стали падать одинъ за другимъ словно сосѣдоніе нескрыной мощной косой, лѣвые же стремительно шарахнулись вправо, а вправо и спотыкаясь, кидались вновь къ ріаѣ и назадъ въ кустарникъ.

Какъ проза Аллаха, наносили на нихъ съ боку и сзади, со спины, вырывались вновь дѣлаетъ изъ балаклинскихъ пулемѣ, сверкнулъ въ воздухъ клинки пашнеки и кинжалы, дорвавшіеся воздухъ отъ сѣчи и спинъ, а одно мгновеніе все было сонно, конечно... Всѣ чеченскіяи лавины, только что кидавшіяся къ нашъ вдругъ остановились, нашлись направленіе, внезапно сбѣжали, сломались въ какое обгрызанное стадо, и вдругъ въ ихъ стремительному отпаданію для нея направленію, т. е. въ рѣкѣ. Казаки бросились на рѣку, но наши пущъ лишь настигали, они гибли въ холодной рѣкѣ подъ ножами кривающимися дружными рущійскими огнемъ. нашихъ солдатъ.

Какъ сколько стало людей изъ людей хладнокровныхъ и побѣдоносныхъ съ отчаяніемъ въ глазахъ и проклятіемъ на устахъ, прикрѣпленъ тѣмъ, кто ихъ выслалъ, и тѣмъ, которые вызвали ихъ на этотъ страшный **стальной дождь...**

И если каменный дождь, посѣянный Богомъ въ ущельяхъ Дагестана, былъ ужасенъ то этотъ стальной дождь заставлялъ дрожать самыя твердыя сердца.

Злистиндинскій.

Дагестанскіе сепаратисты.

(Письмо въ редакцію.)

До сихъ поръ «дагестанскій сепаратизмъ» культивировался нѣкоторыми горскими лидерами другихъ краевъ, но очевидно это дѣлало существующія и не крайнихъ лѣвыхъ фракцій.

Такъ въ Баку кто то образовалъ дагестанскую секцію Совѣта Обороны какъ будто бы въ Азербайджанѣ необходимо только представительство Дагестана, а не всѣхъ горскихъ народовъ. Теперь въ Баку кулацкируется дагестанскій кровный полумѣсяцъ, прочь, пока очень нерѣшно. Является вопросъ почему полумѣсяцъ примѣняется дагестанчанъ, а не общегорскимъ? Кому это нужно Дагестанъ вырваться изъ общегорской семьи? Отъ дагестанскій кровный полумѣсяцъ упрашиваетъ день кровнаго Дагестана. Что же, остальные горскіе народы черные, что ли или фіолетовые? Или другіе горскіе народы дали меньше жертвъ въ борьбѣ за свободу?

Осмѣлъ было не упрощать день революцію горца или какъ обѣщъ начно пѣвать, въ что бы видно было единство горскихъ народовъ?

Дѣло объясняется можетъ быть, просто.

Не тѣмъ ли, что политическіе дѣятели прійшли изъ Дагестана, промѣшаются въ горскому движенію тоскуютъ дагестанскій сепаратизмъ, а горскій — общегорскимъ, и хотятъ день «горскихъ» они не могутъ, тѣмъ какъ этимъ нарушается неприкосновенность ихъ прецедентальной выдержанности.

Но какое ихъ дѣло до того, что отъ нихъ уходитъ полчтку рѣзрыно Горской Республики на части?

Удивительно то, что во гдѣчѣ этой политики разрыва стоитъ Алибекъ Такогоди, дипломатическій представитель въ Азербайджанѣ Совѣта обороны республики С. Кавказа, а не только одного Дагестана.

Гдѣ же послѣдовательность?

Дагестанецъ.

На Сѣв. Кавказѣ.

Волненіе въ Сочинскомъ округѣ.

Военный министръ Грузіи издалъ слѣдующій приказъ:

«Гаврь. Генералу Арчмадзе.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, произошло волненіе крестьянъ въ Сочинскомъ округѣ за отъ разрѣшенія. Приказываю соблюдать строгій нейтралитетъ и усилить бдительность по охранѣ нашихъ границъ. Постарайтесь быть въ курсѣ дѣлъ и своевременно обо всемъ доносить. **Гр. Лорикипанидзе».**

Слѣдующій № 30 выйдетъ въ понедѣльникъ 16 февраля 1920 года.

---

*) Въ эпохѣ борьбы горцевъ съ добрармія населеніе остаются памятныя мартовскіе бои прошлаго года у аула Алхахъ-Юртъ.

Въ настоящемъ очеркѣ чеченецъ-офицеръ описываетъ первый и третій день боя, такъ какъ во второмъ дня бои онъ лично не присутствовалъ, выполняя задачу, которая была ему поручена въ другомъ мѣстѣ. **Ред.**

*) Ебъ тоя—пушка.

**) Теперь и до насъ доходитъ очередь.

Редакторъ-издатель—Ахмедъ Цаликовъ.

Государственная типографія.